

Цзян Ши и Линь Фэй случайно встретились в автобусе. Когда Цзян Ши заметил его, тот как раз жевал кусок хлеба.

Вид у него был сонный — любой сразу понял бы, что парень еще не проснулся. Однако глаза, которые с трудом удавалось держать открытыми, немного прояснились, стоило ему увидеть Цзян Ши.

— Похоже, ты и правда на мели, раз уж начал ездить на автобусе.

— Угу. Хочу найти подработку, есть что на примете?

Цзян Ши непринужденно опустил на свободное место рядом с Линь Фэем и спросил:

— Будешь?

Линь Фэй достал из кармана нераспечатанную упаковку хлеба и протянул Цзян Ши.

Тот замер, глядя на протянутый хлеб. В прошлой жизни у него не было друзей, а значит, никто и никогда не делился с ним просто так. На мгновение Цзян Ши растерялся.

— Что такое?

Голос Линь Фэя вернул его в реальность.

— Ничего, спасибо.

И Цзян Ши принял свой первый за тридцать один год подарок от друга.

— Ты про подработку говорил, какие требования? — Линь Фэй запихнул в рот последний кусок хлеба.

— Зарплата повыше и удобный график.

Цзян Ши спросил об этом Линь Фэя не только потому, что тот был другом прежнего владельца тела, но и из-за его широкого круга знакомств — Линь Фэй часто подрабатывал по праздникам.

— Ладно, подожди, я поспрашиваю. Слушай, а ты в последнее время как будто изменился.

Линь Фэй посмотрел на Цзян Ши с загадочным видом. Тот вздрогнул. Он совсем забыл, что его манера поведения слишком сильно отличается от прежней, и любой внимательный человек

мог заметить неладное. Цзян Ши невольно напрягся.

— Мой сосед по парте говорил, что люди меняются, когда влюбляются. Я не верил, а оказывается, это правда.

Цзян Ши выдохнул с облегчением.

— О! Магия любви, она и впрямь так сильна! — воскликнул Линь Фэй. — Эй, давай домашку, покажи.

Он толкнул Цзян Ши локтем.

Цзян Ши: «??»

Домашка? Какая еще домашка? Неужели у него есть уроки?

Увидев растерянное лицо друга, Линь Фэй в ужасе подскочил на месте:

— Черт! Только не говори, что ты ее не сделал?!

Крик Линь Фэя заставил всех пассажиров обернуться, и он смущенно осел обратно на сиденье. Неизвестно почему, но Цзян Ши почувствовал себя неловко.

— Вчера поужинал и сразу уснул, забыл.

— Ничего, ничего, в конце концов, это не смертельно, — Линь Фэй дрожащей рукой прижал ладонь к сердцу.

— Что там задавали? — Цзян Ши открыл рюкзак в надежде найти блокнот или записку, где прежний хозяин отмечал задания. Но откуда бы им там взяться?

— По одному варианту на язык, математику и английский. И по два на физику и химию, — обессиленно ответил Линь Фэй.

Цзян Ши открыл рюкзак и действительно обнаружил стопку чистых бланков.

— О, по крайней мере, я хотя бы знаю, где написать свое имя.

Он пролистал каждый лист. Хм, довольно просто.

— Какой первый урок?

— Хм... кажется, математика или английский.

Цзян Ши, не раздумывая, достал единственную ручку из рюкзака и принялся за математику.

— Эй, эй, полегче, не стоит так стараться. Через десять минут остановка, ты все равно не успеешь.

Прошло меньше пяти минут, а Цзян Ши уже закончил школьный тест по математике.

— Твое рвение делать уроки в автобусе достойно восхищения, но если ты покажешь этот листок старому Гуноу, он может пригласить тебя на чашечку чая, — многозначительно заметил Линь Фэй.

— В смысле?

Гениальный (в прошлой жизни) Цзян Ши вопросительно поднял бровь. Это была его «слепая зона».

— Он в прошлый раз сказал: если еще раз увидит, что кто-то пишет всякую ерунду в тестах, которые он с таким трудом распечатывал, то покажет этому человеку, что такое настоящие жизненные трудности.

Цзян Ши взглянул на свой лист и, кажется, понял, в чем дело.

— Я не ерунду пишу.

— Ага, конечно, не ерунду. Просто случайно выбираешь неправильные ответы. Я сам так делал, плавали — знаем.

Линь Фэй пожал плечами с видом знатока жизни.

— А как я делал раньше?

Цзян Ши вытащил тест по английскому и, не колеблясь, начал писать. Скорость была такой, что Линь Фэй невольно заподозрил, что тот просто тычет наугад — ведь на вопрос уходила всего секунда, кто успеет прочитать текст за такое время?

— Списывал, конечно. У Чжао Сяожань, а я — у тебя. Староста вчера разве не скидывала?

— Кажется... скидывала.

Цзян Ши припомнил, что вчера вечером перед сном видел, как какая-то девушка прислала ему несколько фото, но не придавал этому значения.

— Списывай, только немного исправь, — Цзян Ши передал Линь Фэю листы с математикой и только что законченным английским.

Линь Фэй помедлил секунду, а затем решительно принялся за работу. Их действия привлекли внимание окружающих.

В воздухе веяло легким ветерком, разливался аромат трав и цветов, а по лазурному небу медленно плыли белые облака. Первый утренний луч солнца пробивался сквозь панорамное окно... точнее, пытался пробиться, но наглухо уперся в плотные шторы.

В отличие от суетливого Цзян Ши, Сун Цзинь все еще безмятежно спал в своей кровати. Однако покой длился недолго — зазвонил телефон.

Сун Цзинь с раздражением поднялся. В который раз он пожалел, что послушал старого Цзяна и пошел работать в компанию. Но в мире не существует таблеток от сожалений.

Умывшись, Сун Цзинь открыл мессенджер. Переписка с его маленьким парнем обрывалась на вчерашнем пожелании спокойной ночи. Новых сообщений не было, и Сун Цзинь ощутил легкое разочарование.

Сун Цайшэнь: Доброе утро.

Отправив сообщение, он закрыл чат и проверил другие уведомления.

Лу Цимин: Гу-гу~

Лу Цимин: Погуляем?

Сун Цайшэнь: Спасибо за приглашение, я на работе, не могу.

Мама (жена старого Суна): Твоя тетя Чжоу нашла тебе пару, на мой взгляд, отличный вариант. Приезжай вечером, познакомься?

Сун Цайшэнь: Спасибо за приглашение, я на работе, не приеду!

Не прошло и минуты, как позвонила мама.

— Алло, мам.

— Какая я тебе мам! Ты что, до ночи работаешь? Ты уже не мальчик, под тридцать лет! Посмотри на сына семьи Чэнь: в твоём возрасте у него уже второй ребенок родился!

Напор матери заставил Сун Цзиня отодвинуть телефон от уха.

— Мам, мой брат тоже еще не женат, почему ты его не донимаешь?

Сун Цзинь включил громкую связь, положил телефон в сторону и принялся готовить завтрак.

— Твой брат в армии, годами домой не показывается, на него мы уже не рассчитываем. Я знаю, что тебе не нравятся девушки, поэтому тетя Чжоу подобрала парня. Симпатичный, обходительный, готовить умеет. Мы с отцом в восторге. Приедешь после работы, посмотришь, договорились.

Не дожидаясь ответа, она повесила трубку. Сун Цзинь остался в недоумении. Сразу было ясно, что у тети есть какой-то умысел. Где это видано — знакомить с семьей, даже не увидев человека вживую, да еще и звать домой? Его мама слишком наивна, но неужели отец — старый лис — этого не видит?

<http://bllate.org/book/22276/2332040>